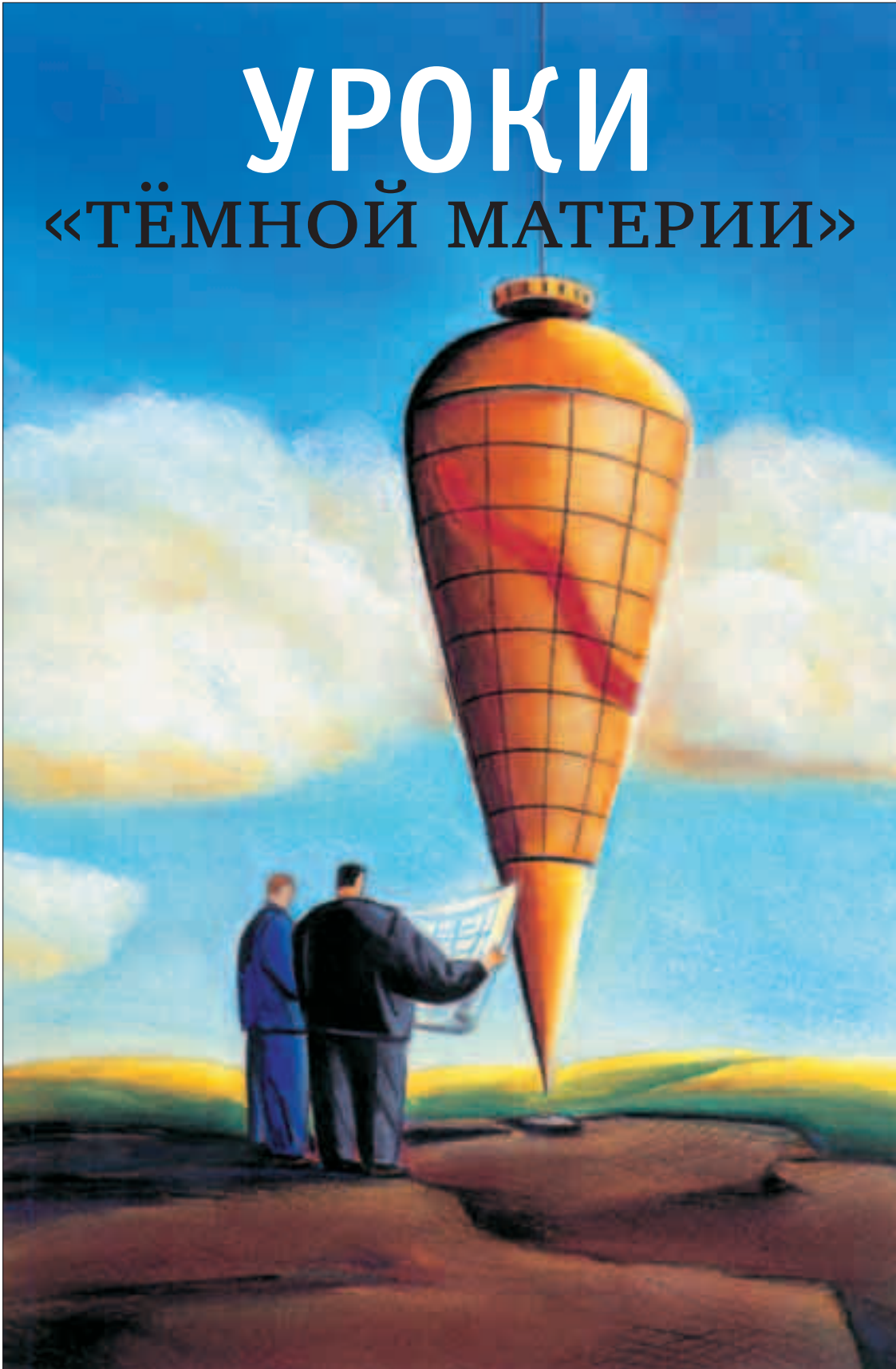

УРОКИ «ТЁМНОЙ МАТЕРИИ»

Финансовая безопасность России и других стран во время мирового кризиса зависит не только от принятия оперативных решений, но и от выбора стратегического направления развития экономики. При всех благих пожеланиях характер и организация труда в нашей стране не отвечают задачам инновационного рывка: они не стимулируют раскрытие человеческого потенциала и формирование адекватного общественного менталитета. Пока.

Владимир Чёрный,

доктор физико-математических наук, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации ФС РФ

Общеизвестно, что современные трудовые отношения являются важнейшим ресурсом, способным вывести любую страну на иной уровень развития.

К 2009 году Россия подошла со сложившейся сырьевой экономикой, существенными золотовалютными запасами, огромным социальным расслоением и массовой бедностью. Плюс ко всему в экономике задают тон крупные корпорации. Малый бизнес, увы, остаётся на третьих ролях и к тому же сосредоточен на три четверти в сфере торговли, посредничества и мелких услуг.

И лишь только пятая часть малых предприятий находится в промышленности, в том числе и обрабатывающей, где «малышей» всего-навсего 3,5%.

ВРЕМЯ КУСТАРЕЙ-ОДИНОЧЕК

Иначе дело обстоит в глобальных мировых экономических цепочках: на корпорации «Боинг», «Тойота» и «Сименс» работают десятки тысяч малых предприятий.

В условиях глобализации роль национальных государств заметно уменьшается. Их границы становятся прозрачными для перемещения рабочей силы, производств, капиталов и товаров. Национальные экономики, объединённые финансами торговых отношений, образуют глобальный конгломерат. Никаким барьерам не подвластен Интернет. Возрастает социальная роль организационной структуры и экономико-управленческого подхода корпораций и фирм.

В современном обществе существуют две системы сознания – рыночное и организационное. Первое делит субъекты общественной жизни на богатых и бедных, с различными правами и обязанностями, со своими возможностями социальной мобильности и изменениями социально-экономической реальности. Второе осознаёт социальный статус фундаментом богатства. В основе рыночного механизма лежат контракты и компромиссы, в основе организации – приказы руководства.

Знание и информация – главные характеристики новой экономики. Информация становится преимущественным источником создания богатств. В итоге стоимость нематериальных активов компаний превышает стоимость материальных. Механизм взаимодействия знаний и экономики отработан настолько, что организации самостоятельно реализуют внедрение инноваций. На первое место выходит процесс создания знаний, а их реализация цементирует каркас индустриального общества. Люди осознали, что информация сама по себе порождает богатство. А стало быть, преуспевают те, кто выявляет и решает новые проблемы.

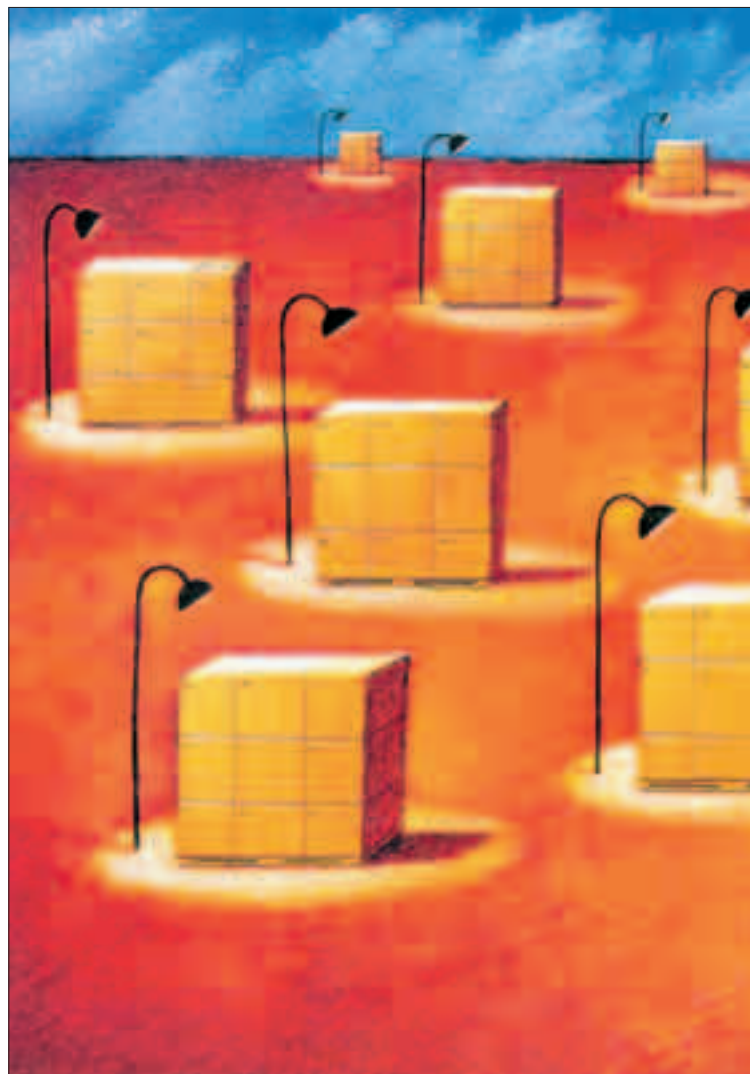
Парадоксально, но доминирующей формой социальной организации, как

и в прежние времена, становится община, но совсем другого качества. По мере возрастания числа уровней специализации и разделения труда, при его высокой производительности возникает процесс, противоположный процессу концентрации капитала, что позволяет развитым странам создавать богатство с помощью малых организационных форм. Малые инновационные фирмы приобретают черты, присущие малому бизнесу. Философия децентрализации обеспечивает оперативное реагирование на усложняющуюся динамику социально-экономического развития. Как заметил Э. Тоффлер: «По мере того как большие объёмы работ начинают зависеть от личных усилий и манипуляций символами, громадные индустриальные объединения начинают рушиться. Вполне возможно, что мы приблизимся к новой форме кустарного производства, основанного на суперсовременных технологиях».

Если принять рассуждения учёного за парадигму, то инициатива представляется как основной источник требований к трансформируемому труду. Главное, чтобы работники действовали самостоятельно. Отечественные исследователи постиндустриального общества отмечают связь примеров современного коммерческого успеха с выходом отдельных творческих личностей и коллективов из традиционной корпорации. В отличие от прошлых десятилетий, когда ключом к достижению цели становилось объединение материальных и финансовых ресурсов многих людей и организаций, всё чаще залогом процветания является способность перешагнуть через привычные рамки и в одиночку вступить в борьбу с могучими конкурентами.

Ещё одна характеристика информационного общества – доминирование виртуального аспекта бытия. Множество виртуальных (интеллектуальных), то есть нематериальных компонентов, изменяют стиль жизни, формируют структуру ментальности людей. Карьера становится смыслом жизни, а формальные отношения начинают довлеть над неформальными, формируемыми общиной. Этот процесс, описываемый теорией хаоса, остановить невозможно. В нём ведущую роль играют синергетические решения и ситуации, когда малый параметр – джокер – может произвести главное действие в большой игре. Неудивительно, что в ходе таких тектонических трансформационных сдвигов меняется и тип интеллекта. Различие между тем, что мы имеем сегодня, и тем, что будет завтра, примерно такое же, как между детьми «индиго» и лидерами тоталитарных сект.

РЕВОЛЮЦИЯ В УМАХ

Сегодня на смену информационной революции приходит интеллектуальная. Перетекание одной в другую происходит на фоне отказа от идеологического противостояния, глобализации демократических принципов на фоне либерализации информации и финансов. Нельзя не учитывать эти обстоятельства при формировании политики в интересах обеспечения безопасного и устойчивого развития государства. Хотим мы того или нет, но его могущество в первую очередь определяется успехами в мировой торговле. Для того чтобы быть конкурентоспособным, необходимо создавать современную экономику, основанную на свободе самовыражения интеллектуального ресурса и предпринимательства. Возможно, воспользоваться рекомендациями нобелевского лауреата 2008 года П. Кругмана, обосновавшего пространственную и количественную

экономику. На решение этих задач следует направить законодательные, управленческие и организационные усилия власти.

На наших глазах человечество переходит от товарного капитализма к «интеллектуальному», содержащему множество нематериальных показателей, но играющих ключевую роль в современных финансовых и торговых взаимоотношениях на международных рынках. Какие формы примет подобная интеллектуализация торгово-финансовых и трудовых отношений, нам пока неизвестно, но процесс, сопровождаемый финансовым переделом мира, уже начался.

ТЁМНАЯ МАТЕРИЯ ПРОГРЕССА

Сегодня, помимо проросших бюрократическими метастазами МВФ, ВТО, Всемирного банка и МОТ, рождаются новые виртуальные инструменты тор-

говли, институты и структуры глобального управления, напоминающие по своей природе «тёмную материю». В астрофизике так принято называть совокупность астрономических объектов, недоступных прямым наблюдениям современными средствами астрономии, но обнаруживаемых по ряду гравитационных эффектов.

«Тёмную материю» в современной мировой финансовой системе, регулирующей рынок и движение денег, можно уподобить невидимому мозгу. Безусловно, он несовершенен. Но неопределённость и факторы риска, формирующие новую модель мировой финансово-экономической системы с участием нематериальных активов, правильнее воспринимать не как результат чьей-то злой воли, а как неотъемлемый элемент интеллектуальной революции.

Расчёт в рыночной экономике ведётся по «гамбургскому счёту» – с использованием рискованных финансовых спекулятивных инструментов: акций, ценных бумаг, фьючерсов, деривативов, инвестиций, долгов, инфляции... В этом смысле механизмы «тёмной материи» выступают движителями глобального экономического прогресса. Трудно согласиться с данной мыслью в условиях кризиса, когда есть соблазн взвалить именно на сам факт существования феномена «тёмной материи» и её операторов всю вину за происходящее. Кризисы – это всегда плохо. Их течение напоминает цепную реакцию, поскольку основа рыночного механизма обусловлена непрерывным существованием рисков – главных атрибутов и издержек экономической свободы, независимости и взаимозависимости её игроков. Для уменьшения рисков существует только один путь – развитие интеллектуальной составляющей знаний о глобальных финансах и тонкая настройка экономики. Отсюда и требование расширенного воспроизводства квалифицированного человеческого капитала.

Примечательно, что даже снижение ставок кредитования Федеральной резервной системы США напоминает хождение слепого с палочкой по «тёмной материи» мировой финансовой системы. Но это вовсе не означает, что Америка не может претендовать на роль управляющего в глобальной экономике. Несмотря на жёсткое влияние кризиса на жизнь мирового сообщества, участники всех саммитов пришли к выводу, что существующая мировая финансовая система помогла многим странам бороться с бедностью и успешно развиваться.

Когда говорят о рухнувшем экономическом авторитете США, часто указывают на задолженность страны перед мировыми

финансовыми институтами. Да, Соединённые Штаты имеют огромный по абсолютной величине государственный долг, но он не превышает 60% от валового внутреннего продукта. Такие же показатели и у Германии. Долги Франции составляют 65% от ВВП, у Японии – 150. Мы видим, что развитые экономики мира имеют большие долги. Определяющую роль в глобальных финансах играют не долги, а их структура и поведение лидера мировой экономики.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Виртуальная стихия рынка направляет инвестиционные потоки туда, где образовывается высокая конкурентная среда с избытком производственных мощностей с целью извлечения максимальной прибыли. Финансовые ресурсы вливаются в микроэлектронику, информатизацию, авиацию и космос, в недвижимость. И здесь кому-то повезёт, а кому-то – нет. Сегодня технологии определяют общественно-политическую формацию на планете. Так, влияние нанотехнологий на человечество можно сравнить с открытием электричества, антибиотиков и т. д. Они – инструмент переустройства мира. Их возможности позволят манипулировать веществом, словно компьютер – информацией.

Подобная ситуация инвестиционной поддержки имеет место и с проектами, связанными с трансформацией общественно-политической жизни стран. Они тесно связаны с развитием мирового рынка и рыночной экономики в государствах, разрабатывающих природные ресурсы. Так происходит с глобализацией демократии, концентрацией мировых сил на борьбе с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения и наркотиков. То же мы наблюдали в проекте формирования ЕС при введении евродоллара. Примером вполне может служить ситуация с лидерами ЕС в период нынешнего кризиса, а, особенно – с «новичками» из Восточной Европы. Последние, ощутив угрозы собствен-

ной экономической безопасности, выражают недовольство политикой Вашингтона, принудившей их вступить на неравноправных условиях не только в Евросоюз, но и в НАТО.

Так являются ли США виновником нынешнего мирового кризиса? На этот вопрос нет однозначного ответа. Предлагаемые Вашингтоном схемы экономического развития, несомненно, носили спекулятивный рискованный элемент и были направлены на поиск финансовых механизмов для поддержки своих международных проектов. Но никто не принуждал суверенные государства пользоваться ими. Власть каждой из стран, в той или иной форме применившей американский опыт, принимала самостоятельное решение. Кто-то успел использовать добытые средства для развития своей реальной экономики – промышленности, сельского хозяйства, жилищного фонда, транспорта, дорог и торговли... Другие – скупали собственность за рубежом, забывая, что её надо содержать и платить налоги. Третьи – увлечшись финансовыми играми и наживой, зарабатывали на биржах и прочих финансовых спекуляциях, помогая экономике США пережить кризис.

НЕ ПЕНЯЙТЕ НА АМЕРИКУ

Кризис 2008 года обнажил дефекты глобальной финансовой системы и российской модели. Видно, какую негативную роль сыграли риски безудержных расходов на создание пока малоэффективных госкорпораций и огромные кредиты (долги) олигархов, которые расходовались на акции, выпуск новых ценных бумаг. Вклад в падение национальной экономики внесли гедонизм и сановные привилегии отечественных госчиновников, банкиров и олигархов, келейность принятия решений, клановость, коррупция.

Поэтому надо винить не США, а себя, за безответственные игры с «тёмной материей» финансовых рынков, за упущенный шанс развить промышленность и сельское хозяйство, за не проведённую вовремя ди-

А перед Америкой стояли серьёзные финансовые проблемы. Преследуя свои «жизненно важные» интересы, она реализовывала дорогостоящие проекты по всему миру – на Балканах, в Афганистане, в Ираке, на Украине и в Грузии. Следует признать, что интересы национальной безопасности США существуют и за её пределами. Поэтому страны, так или иначе участвующие в предложенных Вашингтоном финансовых играх, поддержавшие американские проекты, пострадали от кризиса больше других.

Нельзя забывать, что в рыночной экономике идёт жёсткая конкуренция и креативные управленцы корпораций разного размера и вида деятельности изобретательно придумывают легальные финансовые схемы отъёма денежных средств. И тут можно легко поставить под удар свой экономический суверенитет. Да, США диктует условия, но их принуждение всё-таки ограничено требованием формирования платёжеспособного населения, что вынуждает страну проводить сбалансированную политику. Сама же система финансового принуждения центром политической силы характерна для политики всех стран, включая Россию.

версификацию экономики с цивилизованным развитием малого бизнеса. За «время упущенных шансов» в России сформировался «гравитационный балласт» экономики – разросшаяся бюрократия и партократия, требующие огромных непроизводительных затрат. Странно, например, что бюрократия разрасталась быстрее, чем система формирования экономики малого бизнеса и предпринимательства. В российском обществе у его бюрократической и партийной элиты в сытые годы усилились иждивенческие настроения, жизненный успех стал оцениваться не потому, что человек сделал для увеличения ВВП страны, а сколько он заработал, и неважно, каким способом. Верховная власть понимает эту проблему и предпринимает много прогрессивных шагов, но преодоление деградиционных явлений в экономике – это вопрос политический, законодательный и требует определённой перестройки всей экономической и судебной-правовой системы государства.

Вспоминая финансово-экономический беспредел 1991–1999 годов в России, надо сказать, что находившиеся тогда во власти «демократы» полностью дискредитировали идею

свободного открытого рынка насаждением основ «дикого капитализма». В результате россияне не только не успели освоить новые интеллектуальные технологии глобальных финансов, но и попали под удар дефолта в 98-м. Суть политики тех лет сводилась к построению олигархического капитализма, управляемого так называемыми семьями, лишавшего российскую экономику кредитов.

Нынешнее формирование новой финансовой системы мира по своим масштабам и влиянию на жизнь человечества по существу является очередным этапом эпохи Реформации, на заре которой сформировалась система организации общества,

основанная на государстве. Самая главная технология современности – социальная. Она так организует общество, что оно приобретает необходимую гибкость, создаёт запас альтернативных решений и быстро перестраивается под изменившиеся обстоятельства.

В ФОКУСЕ – НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Время всё расставит по местам. Пришла пора учиться современной социально ориентированной организации производства, торговли и жизни. В мире идёт интенсивная гонка за производством знаний, эффективным использованием интеллектуальных ресурсов, наращиванием интеллектуальной собственности. Научиться создавать стоимость из нематериальных активов, владеть искусством управления ими – главная задача устойчивого экономического роста. Мы должны перестать чувствовать себя сырьевым и интеллектуальным придатком «тёмной материи» глобального финансового рынка. Страхованием от глобальных кризисов должна стать диверсификация экономики с учётом интеллектуальных финансовых механизмов, а не армия бедняков, рассчитывающая на подачки из резервного и национального фондов. Не охранит страну от беды золотой запас и средства, аккумулированные в госкорпорациях, идущие на оплату выгодных финансовых игр определённым влиятельным лицам.

Курс на инновационную экономику ставит перед властью государств задачу обеспечения современной социальной организации труда, соответствующей канонам интеллектуальной революции информационного общества, и всемерную поддержку свободного творческого труда. В этом состоит национальная идея экономического развития России в XXI веке. Надо отдавать себе отчёт, что существовать нам придётся в условиях глобализации. В том числе и при нынешнем мировом финансовом порядке, где правит бал «тёмная материя». Без учёта её специфики не обойтись. Какие государства будут допущены в число тех, кто периодически участвует в тонкой настройке мировой финансово-экономической системы, зависит от них самих. Допускают только сильных игроков. Так что у российской власти появился собственный прогрессивный проект совершенствования экономической системы, когда пришло время затянуть пояс. Это – интеллектуальный ресурс и инновационная экономика. Надо учиться, учиться и учиться торговать у капиталистов, в том числе и деньгами с использованием легальных современных финансовых инструментов. Этим определяется могущество государства в современной мировой открытой рыночной экономике. «ФК»

создавая
будущее

ИТ-КОНСАЛТИНГ
И БИЗНЕС-ПРИЛОЖЕНИЯ

ИТ-ИНФРАСТРУКТУРА

ИНЖЕНЕРНЫЕ
СИСТЕМЫ

СИСТЕМЫ
БЕЗОПАСНОСТИ

АУТСОРСИНГ
И СЕРВИС